Он снова подошел к ней, она плотно закрыла глаза, отчего в уголках его рта появилась усмешка:

— Ударила меня?

Цзян Юй была так напугана, что в ужасе посмотрела на него и покачала головой.

Ощущение, что на нее смотрит сумасшедший, было слишком неприятным!

— Попробуй еще раз, — Цю Ли повернулся к ней другой стороной лица, и его тон был очень искренним: — Давай, ударь еще раз.

Цзян Юй отступила назад:

— Нет… нет.

Рука болит.

Черные глаза Цю Ли, которые, казалось, могли читать сердца людей с первого взгляда, слегка посмотрели на нее и увидели страх в ее глазах.

Кончик его языка коснулся задней части зубов, и он рассмеялся.

Цзян Юй не могла понять его действий, поэтому не решилась на необдуманный поступок и спросила:

— Ты просто хотел умереть?

Цю Ли посмотрел на нее с высоты своего роста:

— Кто хочет умереть? Если ты не умеешь плавать, зачем ты прыгнула в воду?

— Я имею в виду… Я думала, ты хочешь покончить жизнь самоубийством.

— Это я умру, а ты тут при чем?

Цзян Юй подумала про себя, что если бы не триста миллионов, то она бы не беспокоилась о нем! Не стала бы она ради такого сумасшедшего ночью прыгать в реку и мокнуть до нитки.

Цю Ли не стал больше задерживаться и, развернувшись, лихо ушел. Естественно, Цзян Юй не решилась остаться у этой пустынной реки.

Она последовала за ним и увидела, как он ловко вскарабкался на плотину. Она тоже поспешила за ним и взобралась на плотину.

Только вот ростом она уступала, поэтому забраться на плотину было нелегко, поэтому она стиснула зубы и остановила Цю Ли:

— Эй! Подтяни меня.

Цю Ли присел на корточки у плотины и посмотрел на нее с улыбкой:

— Ты не можешь подняться.

— Ну…

— Дай мне руку.

Цзян Юй протянула ему руку, и он схватил ее за запястье.

Руки маленькой девочки были стройными, кожа — мягкой и упругой, а прикосновение — гладким.

Как только он прикоснулся к ней, он почувствовал онемение, подобное электрическому току, и оно, пройдя по руке, устремилось к коже головы.

И с треском взорвалась.

Цю Ли схватил ее и поднял. Когда Цзян Юй уже собиралась взобраться на плотину, Цю Ли вдруг отпустил ее руку и одновременно сильно толкнул.

Цзян Юй приземлилась на землю в траву, упала и вынуждена была снова подниматься.

Она сердито посмотрела на Цю Ли. На плотине Цю Ли посмотрел на нее сверху вниз, потер лицо и пробормотал:

— Мы квиты.

После этого он с усмешкой повернулся и ушел.

Цзян Юй стиснула зубы.

Месть этого парня была слишком тяжелой!

Цзян Юй в смущении вернулась в свой дом в переулке.

В переулке жило много жителей, и после ужина они садились у порога и болтали, закусывая дынными семечками.

По сравнению с многоэтажками, возвышающимися над землей в новом городском районе, здесь сохранялись самые традиционные человеческие отношения.

Большинство дядюшек и тетушек в переулке по-прежнему заботились о матери и дочери, но были и такие, кому нечем было заняться, и они любили рассказывать небылицы и распускать слухи.

Например, Чжао Цюнфан, тучная женщина, которая любила сплетни.

В этом году Чжао Цюнфан было около сорока лет. Она была одета в темно-красное цельное марлевое платье, а ее кудрявые волосы были завиты и окружали голову как шар. Она была толстой, как гора.

По сравнению с соседями ее семья жила несколько лучше, так как муж был подрядчиком.

Она и еще одна худая женщина, Чжоу Гуй, занимались сплетнями, и когда она увидела пришедшую Цзян Юй, то стала в нескольких словах высмеивать ее.

— Цзян Юй вернулась, я слышала, что ты не сможешь заплатить за обучение в следующем семестре, поэтому собираешься бросить учебу?

Цзян Юй проигнорировала этих скучных женщин и ушла.

Чжоу Гуй крикнула ей в спину:

— Твоя мать такая молодец. Она делает массаж мужчинам, уходит рано и возвращается поздно, но зарабатывает много денег. Почему ты не можешь даже заплатить за обучение?

Чжао Цюнфан поддержала:

— Цзян Маньи такая нахальная. Она выглядит симпатичной, только посмотрите на старика Лю из столовой, его глаза сразу же устремляются на нее, когда он ее видит. Разве ее дела не идут

хорошо, кто знает, сколько мелких сокровищ спрятано в ее абакусе?

Цзян Юй слушала риторику этих двух женщин и вспоминала, что в прошлой жизни она совершенно не понимала свою мать и после того, как слушала сплетни этих двух женщин, считала, что работа Цзян Маньи не чиста.

Поэтому у нее была заниженная самооценка, она боялась встречаться с людьми, у нее не было ни в чём уверенности. Каждый день, возвращаясь домой, она высмеивала свою мать. Если мать и дочь не соглашались, начиналась «война», что вызывало смех у этих «занятых» людей.

Сейчас Чжао Цюнфан и Чжоу Гуй просто завидовали внешности ее матери.

Злоба всегда начиналась с зависти, как ядовитая змея, вгрызаясь во внутренние органы и извиваясь в них, как черви.

Цзян Юй остановилась, обернулась, бросила легкий взгляд на Чжао Цюнфан и с улыбкой сказала:

— Тетя Чжао, ты очень занята разговорами обо мне, тебе лучше подумать о том, что уже поздно, а дядя еще не вернулся домой? — От этих трепетных слов сердце Чжао Цюнфан мгновенно остановилось.

Муж каждый день приходил домой поздно, а если и приходил рано, то не хотел даже глядеть на нее, как бы она ни притворялась ласковой перед соседями, но в душе знала, что муж всегда пренебрегал ею.

Чжао Цюнфан, смирившись с нежеланием в сердце, все же улыбнулась:

— Мой муж занят делами вне дома. Он заработал деньги на стройке и купил мне птичье гнездо.

Чжоу Гуй тоже рассмеялась:

— Что ты говоришь этой маленькой девочке, которая никогда не видела мира, сможет ли она понять.

— Моя коробка с птичьим гнездом может покрыть ее обучение в течение полугода.

Цзян Юй взглянула на Чжоу Гуй и все так же спокойно произнесла:

— Дядя не только зарабатывает деньги, но и заботится о соседях. Позавчера днем я видела, как

он отправил тете Чжоу Гуй две коробки птичьих гнезд, а сам пробыл в доме тети Чжоу Гуй целых два часа и не выходил. Может быть, он опять помогал соседке по хозяйству?

Как только эти слова прозвучали, Чжао Цюнфан и Чжоу Гуй одновременно изменились в лице.

— Ты… ты говоришь ерунду! — Чжоу Гуй указала на Цзян Юй и в панике закричала: — Ничего не случилось! Нет!

Не успела она договорить, как Чжао Цюнфан уже ворвалась в дом Чжоу Гуй.

Коробка с птичьими гнездами была точно такой же, как и та, что привез ее муж!

— Вот это да! Сучка! Ты соблазнила моего мужа!

— Нет! Я не соблазняла… Он сам пришел ко мне…

Цзян Юй пожала плечами, повернулась и пошла в сторону своего дома. Две женщины рвали друг другу волосы и ругались. Ей было все равно, и она не оглядывалась.

В этой жизни у тех, кто издевался и оскорблял ее, не будет хорошего конца.

http://tl.rulate.ru/book/95252/3310834